

На самом деле неудобств не было. Фухуа была родной сестрой императора, и они родились в один день, поэтому их связь была особенной. Лэ Цин понимала свое положение и не хотела вмешиваться, чтобы не вызвать недовольства Вдовствующей императрицы.

Ци Цзюньму взглянул на Жуань Цзицина, приказав ему принять амулет.

Вдовствующая императрица в этот раз посмотрела на него и вздохнула:

— Чувствуешь себя получше?

Ци Цзюньму слабо улыбнулся. Возможно, из-за болезни улыбка казалась особенно натянутой:

— Благодарю за заботу, матушка. Я уже в порядке.

— Хорошо, что ничего серьезного, — с досадой произнесла Вдовствующая императрица. — Ты уже взрослый человек, как можешь быть таким безрассудным, словно ребенок? Даже если на душе беспокойно, не следует изливать злость на собственное здоровье.

Улыбка на лице Ци Цзюньму поблекла. Он ответил:

— Матушка права, сын признает свою ошибку.

Действительно, это была ошибка. Болезнь доставляет страдания тому, кто ею страдает.

Вдовствующей императрице не нравилось, когда император выглядел так, словно он отгородился от всех, включая ее, свою мать.

Вспомнив слова Линь Сяо, она решила не усугублять ситуацию и подавила в себе раздражение:

— Ваше Величество, вчерашнее потрясение связано с императрицей?

— Что вы имеете в виду, матушка? — Ци Цзюньму усмехнулся, не улыбаясь глазами.

Потрясение. В ее глазах его болезнь можно было описать только этим словом?

— У вашего величества хороший слуга. Он посмел скрыть исчезновение императора. Разве он не понимал, что такой шум в полночь встревожит столько народу? — Вдовствующая императрица говорила с раздражением. Император вчера ушел один, а Жуань Цзицин должен был хоть известить ее.

Но Жуань Цзицин молчал и до сих пор не появился во дворце Жэньшоу. Жуань Цзицин почувствовал, как его кожа покрылась мурашками под взглядом Вдовствующей императрицы. Ему казалось, что однажды она просто с него живьем кожу содрет.

Ци Цзюньму кивнул:

— Жуань Цзицин действительно послушный. Я приказал ему не беспокоить вас, матушка.

Вдовствующая императрица хотела что-то добавить, но он продолжил:

— Вчера вечером я ушел не из-за императрицы. Просто, выйдя из дворца Вэйян, я встретил маркиза — усмирителя Севера. Мы оба были свободны и поговорили в императорском саду чуть дольше обычного.

— Маркиз — усмиритель Севера? — нахмурилась Вдовствующая императрица. — Почему он везде появляется?

— Он несет службу во дворце, поэтому его можно встретить повсюду, — не спеша ответил Ци Цзюньму.

Вдовствующая императрица внимательно посмотрела на его лицо, но в душе была уверена, что император просто хочет защитить Вэнь Вань.

Однако она также была недовольна Шэнь Нянем. Он знал, что здоровье императора хрупкое, но все равно проявил такую неосмотрительность.

Ци Цзюньму намеренно позволил Вдовствующей императрице ошибиться. У него больше не было чувств к Вэнь Вань. Но по отношению к семьям Вэнь и Линь он не мог резко изменить свое поведение. Они и Вэнь Вань должны были думать, что он по-прежнему относится к ней с прежней любовью, а любые размолвки возникали только из-за ее холодности.

Он хотел выяснить, кто же осмелился сблизиться с Вэнь Вань и так подставить его.

Вдовствующая императрица, увидев, что император использует Шэнь Няня как предлог, не стала углубляться в эту тему.

Она добавила несколько слов заботы, намекнув, что император должен сосредоточиться на государственных делах и впредь не быть таким своевольным.

Ци Цзюньму согласился с ней.

Вдовствующая императрица, увидев его мягкость, почувствовала смешанные чувства. Она подумала, что император все же ценит ее как мать.

Раньше его поведение, возможно, было связано с тем, что он только взошел на трон и чувствовал тревогу, держась настороженно с посторонними и проявляя эмоции с близкими.

Вдовствующая императрица, осознав это, почувствовала удовлетворение.

Фухуа же не задумывалась об этом. Она просто чувствовала, что не может понять Ци Цзюньму. Хотя атмосфера между матерью и сыном была гармоничной, ей казалось, что в ней что-то не так.

Болезнь императора началась внезапно и прошла быстро. После дня отдыха он полностью выздоровел.

После выздоровления он больше не хотел пить лекарства, прописанные Бай Фэном, и слуги в чертоге Цяньхуа, включая Жуань Цицина, не смели ему перечить.

Слухи о болезни императора распространились по дворцу. Говорили, что император ночью встретил маркиза — усмирителя Севера, который сопровождал его во время патруля, и они заговорились в императорском саду, из-за чего император и заболел.

Но император, будучи великодушным, не стал упрекать маркиза.

А маркиз, пользуясь милостью, даже не навестил императора.

Когда слухи дошли до Шэнь Няня на горе Бэйшань, история стала еще более запутанной.

Говорили, что некий бессмертный, переодетый в женщину, использовал лицо маркиза, чтобы признаться в любви императору под луной.

Шэнь Нянь был в недоумении. Он не мог понять, что за мысли крутятся в головах у некоторых людей.

Когда слухи дошли до Вэнь Вань, она тайно вздохнула с облегчением.

Слухи распространяются только с молчаливого согласия императора, и, хотя потом их уже не контролировать, это означало, что он все еще думает о ней.

Той ночью император ушел, потому что был раздражен тем, что ему пришлось уступить из-за семьи Вэнь.

Пока слухи множились, Ци Цзюньму не обращал на них внимания. В последнее время он был занят делами на Западных рубежах.

Нападение Сиди на Великую Ци было неизбежным, и укрепление границ на Западе должно было быть выполнено с максимальной тщательностью.

Кроме того, ему нужно было тщательно проверить Чаншэна. Он не верил, что Сиди смогли бы захватить великого генерала — усмирителя Запада и уничтожить десятки тысяч солдат Армии Западных рубежей без каких-либо подозрительных обстоятельств.

Но сейчас нужно было подумать, кого отправить для наблюдения за строительством укреплений и для тайного расследования Чаншэна.

Чаншэн занимал в Армии Западных рубежей такое же положение, как Шэнь И и Шэнь Нянь в Армии Северных рубежей.

Один неверный шаг, и солдаты могли возненавидеть императора.

Он не боялся ненависти, но не хотел, чтобы из-за нее некоторые солдаты поддались влиянию и совершили что-то, что могло бы навредить Великой Ци.

Пока Ци Цзюньму разрабатывал детальный план по Западным рубежам, Жуань Цзицин поспешно доложил, что Вдовствующая императрица в дворце Жэньшоу разгневалась и вызвала императрицу для выговора.

Вдовствующая наложница Сянь также была там.

Услышав это, Ци Цзюньму сразу же проигнорировал Вэнь Вань и сосредоточился на вдовствующей наложнице Сянь.

Первая мысль, которая пришла ему в голову, была о том, что Ци Цзюньму внезапно был отправлен из дворца без предупреждения и уже много дней не подавал вестей. Вдовствующая наложница Сянь, должно быть, уже не могла сидеть спокойно.

В свое время двор императора Цзин был спокойным и подавленным. Никто не знал, что на самом деле думали Вдовствующая императрица и вдовствующая наложница Сянь, но внешне они были самыми близкими подругами и никогда не ссорились.

Однако, если говорить объективно, семья вдовствующей наложницы Сянь была более влиятельной, чем семья Вдовствующей императрицы, а Ци Цзюньму был известен своими

достоинствами, так что вдовствующая наложница Сянь в то время превосходила Вдовствующую императрицу.

Император Цзин был увлечен эликсирами, и его гарем постоянно обновлялся. Некоторые чиновники предлагали императору назначить наследника, чтобы стабилизировать положение в стране.

В первый раз император просто отказал, а во второй раз разгневался на собрании и спросил, не хотят ли чиновники передать свои титулы и должности, пока он еще жив.

Чиновники не осмелились возразить. У каждого были свои проблемы, особенно у тех, кто обладал титулами. По правилам титул должен был передаваться старшему сыну, но всегда находились причины, по которым это было невозможно.

Император Цзин с презрением высмеял чиновников, говоря, что они не могут разобраться в своих собственных делах, а лезут в его.

Конечно, его слова были более изящными, но суть оставалась той же.

В конце концов, чтобы успокоить всех, император Цзин пообещал, что назначит наследника, если все чиновники с титулами разберутся со своими семейными делами. Если они не смогут этого сделать, то пусть лучше молчат.

Это было явно невозможно, и чиновники, зная, что это абсурд, чувствовали себя униженными, но больше не поднимали вопрос о назначении наследника.

И при дворе, и в гареме все понимали, что старший сын Ци Цзюньянь был сыном низложенной императрицы, чья семья была почти уничтожена, что также повлияло на него.

Ци Цзюньянь, если бы он хотел взойти на трон, нуждался в сильной поддержке со стороны своей семьи.

Хотя Ци Цзюньянь и не был старшим сыном, он все же был первым сыном, и у него были сторонники.

Но, судя по браку, который устроил император, у него не было шансов.

<http://bllate.org/book/16626/1522125>